

АЛБАНИЯ

ТВОРЧЕСКИЕ ПЛАНЫ
ПИСАТЕЛЕЙ

«Я собираю материалы для нового романа,— сообщил писатель Петро Марко на страницах журнала «Мичесия».— Этот роман посвящается человеку, который боролся против режима Зогу и оккупантов, многое испытал в тюрьмах, сражался в рядах партизан. Легендарная борьба наших партизан — неиссякаемый источник для нас, писателей. И каждый наш писатель, прошедший через войну, пишет о партизанах. Конечно, нужно писать и о нынешних днях. Я лично буду писать об этом в самом ближайшем будущем. Роман о наших днях задуман мною как продолжение романа о войне, для которого я сейчас подыскиваю материалы.

Многие мои товарищи по перу одобряют мой план создать книгу о войне, а затем и о нынешнем времени, насыщенном героической романтикой преобразования. Я мечтаю поехать по стране, чтобы увидеть еще раз места действия моего будущего произведения, поговорить с бывшими партизанами — как можно полнее воссоздать атмосферу всенародного героизма.

«Я чувствую себя в долгу перед народом, который с огромным энтузиазмом тру-

дится на стройках социализма,— пишет драматург Коль Якова.— Наш народ, особенно рабочий класс, ждет от нас, писателей, новых произведений, которые показывали бы успехи нашей страны в области индустриализации и строительства, придавали бы людям новые силы».

В планах писателя — сценарий художественного фильма, пьеса о коллективизации албанского села, а также героико-эпическая поэма о борьбе против фашизма, стихи о новостройках. С читателями журнала «Мичесия» поделился своими планами и писатель Зини Сако: «Главным образом занят обработкой фольклорных сюжетов для детей. Пишу рассказы и стихи для детских газет и журналов. Готовлю к печати свой дневник партизанских лет, а также большой роман о войне и первых послевоенных годах. Мечтаю создать киносценарий из партизанской жизни».

АНГЛИЯ

БЕРНАРД ШОУ И
МАРК ТВЕН

В одном из последних номеров издаваемого обществом имени Шоу журнала «Шовиан» опубликованы материалы о встрече английского писателя с Марком Твеном.

Встреча произошла случайно. В 1907 году Марк Твен должен был приехать в Англию для получения почетного звания доктора. 19 июня репортеры ожидали его на одном из лондонских вокзалов. Вдруг в толпе поверх голов они заметили знакомую худощавую фигуру. По платформе шагал Бернард Шоу. Репортеры тут же окружили его, но Шоу заявил им, что явился сюда не затем, чтобы встречать Твена, а поджидает с очередным поездом своего друга Арчибалда Гендерсона, который, по

Шарж на Марка Твена (сделан при жизни писателя).
(Еженедельник «Нью-Йорк таймс бук ревью»)

словам писателя, «отважился писать» его биографию.

«Что вы думаете о «Прыгающей лягушке»? — спросил корреспондент газеты «Дейли ньюс», имея в виду известный рассказ Марка Твена. — Смешно ли это, по вашему?» — «Во всяком случае, — строго ответил Шоу, — это рассчитано на комический эффект. В американской литературе есть два достойных имени — Эдгар По и Марк Твен. Американцы избегают говорить о По, но себя Марк Твен не позволил не принимать в расчет. — «По-вашему, Твен — юморист?» — спросил корреспондент. «Нет, отнюдь, — отозвался Шоу. — Юмористов много было и без него. Я думаю, он скорее социолог».

Подождал поезд. Шоу скрылся среди встречающих. Из вагона показалась невысокий, подтянутый, аккуратно одетый Марк Твен. Ему было лет семьдесят, но выглядел он бодрим.

«Пишете ли вы что-нибудь новое?» — спросили его журналисты. «Нет, — ответил Твен, — мне кажется, я достаточно много сделал, и вот уже два года ничего не пишу. Ежедневно я посвящаю два часа своего времени лишь работе над автобиографией — этого достаточно, чтобы поддерживать жизненную силу и кровообращение». — «Когда же вы собираетесь кончить автобиографию?» — спросили писателя. «Не раньше, — с усмешкой сказал Твен, — чем будет послано за гробовщиками». — «Знаете ли вы, — задали вопрос писателю, — что здесь находится Бернард Шоу?» Лицо Твена просияло: «Правда? Мне очень хотелось бы встретиться с ним. Шоу я никогда не видел».

Вскоре появился Шоу. Трудно сказать, заметили репортеры, кто из двух писателей больше был рад встрече. Шоу рассказывал Твену: «Стоило мне ступить на платформу, как британская пресса задала мне вопрос, были ли вы серьезны.

когда писали «Прыгающую лягушку». Марк Твен смеялся от души. «Могу вас уверить, — продолжал Шоу, — что я ответил им правильно».

«Без вдохновения, — заметил Марк Твен, — я никогда не пишу. Не важно, откуда оно приходит, но должен быть огонь! Огонь!»

ПЕРВЫЙ РОМАН МАРГОТ ХАЙНЕМАНН

Первый роман писательницы Маргот Хайнеманн, по словам газеты «Дейли уоркер», в какой-то степени напоминает роман Джона Брейна «Путь наверх».

Некоторые черты главного героя романа «Авантюристы» Дэна Оуэна роднят его с Джо Лэмптоном, главным персонажем книги Брейна, но устремления Дэна идут значительно дальше, чем мечты ограниченного Джо Лэмптона о собственной машине и богатой жене.

Дэн Оуэн сложнее и умнее, чем Джо Лэмптон, хотя, может быть, и не менее беспринципен. Дэн знает жизнь рабочего класса, откуда он сам происходит, и, быть может, не прочь что-нибудь для него сделать в качестве... лейбористского члена парламента (о чем он, кстати, мечтает). Рассуждения его невесты Лены о том, что они «что-то делают важное», ее сознательный самообман свойствен, как указывает «Дейли уоркер», многим деятелям лейбористского движения. Блестяще проанализирован циничный и в то же время претендующий на нечто идейное карьеризм, пишет рецензент газеты Арнольд Кеттл.

Литературный стиль Маргот Хайнеманн, по оценке Арнольда Кеттла, прост и реалистичен. Писательница ведет повествование логично; внимательно изучая и показывая читателю будничную жизнь, она избегает сложных психологических экскурсов и выпренности изложения. Отметим некоторые недостатки в романе, Кеттл рекомендует чи-

тателям газеты познакомиться с этим интересным и содержательным произведением.

АРГЕНТИНА

КНИГИ ШОЛОХОВА В БУЭНОС-АЙРЕСЕ

Аргентинское издательство «Кетсаль» выпускает собрание сочинений Михаила Шолохова.

«Шолохов является, несомненно, выдающимся современным русским романистом, он всемирно известен благодаря многочисленным изданиям чуть не на всех языках его произведений. Четыре части «Тихого Дона» и две части «Поднятой целины» производят впечатление огромных классических фресок», — пишет буэнос-айресская газета «Кларин».

Рецензируя недавно вышедшие в переводе на испанский язык главы из романа Шолохова «Они сражались за Родину», газета отмечает «особые композиционные достоинства, столь характерные для пера этого писателя. Человеческие характеры обрисованы во всей своей сложности. Герои Шолохова — это живые люди со всеми присутствующими им положительными сторонами и недостатками. В этом и заключается величие произведения».

В заключение газета пишет: «Действие романа Шолохова развертывается в дни последней мировой войны, знакомит с борьбой русского народа против захватчиков. Однако во всяком случае это не еще одна повесть военных лет, а широкая панорама советской жизни, показ доблести советских солдат».

АНТОЛОГИЯ КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ

В Буэнос-Айресе издана антология «Китайская поэзия». Отбор произведений